

Об основных результатах социолингвистического обследования в марийской диаспоре московского региона

Куцаева Марина Васильевна

к. ф. н., научный сотрудник группы финно-угорских языков отдела урало-алтайских языков
ФГБУН Институт языкознания РАН
marina.kutsaeva@iling-ran.ru

В докладе будут приведены основные результаты социолингвистического обследования, проведенного автором в 2019–2021 гг. в марийской диаспоре московского региона и посвященного выявлению и описанию функционирования этнического языка во внутренней диаспоре (подробнее об опыте социолингвистического обследования см. (Куцаева 2020а). Ведущими компонентами этнической идентичности опрошенных, как выявили результаты опроса, являются 1) малая родина; 2) марийский язык; 3) марийская культура (Куцаева 2020б). В настоящем докладе итоги обследования будут освещены с опорой на ключевые маркеры этнической идентичности респондентов в выборке.

Идентичность представляется подвижной и конструируемой особым образом в условиях миграции и диаспорного проживания группы: респонденты неоднократно указывали, что до момента их переезда в московский регион, они не придавали значения тому, что являются носителями марийского, тогда как теперь, проживая вдали от малой родины, «марийский язык становится все ближе и роднее» (I, №97, М., 36)¹, языковая лояльность респондентов, особенно представителей младших и средних когорт первого поколения, заметно возрастает (Куцаева 2020б). Впрочем, контакты опрошенных с малой родиной не прекращаются и являются довольно регулярными, побуждая их к периодическому пользованию этническим языком. Эта особенность в свою очередь является одним из отличительных (с точки зрения языка) признаков внутренней диаспоры (наряду с тем фактом, что члены диаспоры изучали в школе – в качестве государственного – язык, ставший для них основным) (Куцаева 2020в: 25).

Несмотря на ограниченное использование марийского языка в диаспоре (семейно-бытовая и дружеская сферы общения (реже – профессиональная), в первом поколении за ним закреплен ряд функций: коммуникативная, фатическая, конспираторная, эмоциональная, сакральная, символическая. Во втором поколении набор функций претерпевает существенные изменения, что является следствием слабой межпоколенной передачи языка в семье. Основными факторами, способствующими, по мнению опрошенных, раннему овладению этническим языком во втором поколении являются погружение в языковую среду в марийской деревне летом; внутрисемейное бытовое общение на этническом языке; привлечение детей к участию в культурных мероприятиях, организованных в Москве марийским землячеством, по инициативе отдельных представителей или групп диаспоры. Впрочем, данные модели при их непосредственной реализации на практике обнаруживают ряд недостатков, что едва ли способствует в итоге качественному освоению этнического языка (Куцаева 2021а). Кроме того, заметную роль в слабой передаче детям этнического языка играют языковые идеологии, унаследованные респондентами на малой родине, формирующие негативное отношение к марийскому и оказывающие существенное влияние на языковые практики респондентов (так называемые идеологии легитимности и аутентичности, пуризм и прескриптивизм (подробнее об этом см. (Baker 2002), (Woolard 1998), (Sallabank 2013), (Edwards 1994). Эти же установки выступают преградой для расширения языкового сообщества московских марийцев за счет включения в него так называемых *новых носителей* марийского; между тем, последние являются важным фактором, способствующим витальности языка в диаспоре, поскольку в

¹ В скобках последовательно приводятся 1) поколение в диаспоре, 2) номер анкеты, 3) пол респондента, 4) возраст респондента

своем стремлении овладеть этническим языком они де факто препятствуют языковому сдвигу (Куцаева 2021б).

Знание и соблюдение традиционной обрядово-праздничной марийской культуры является одним из маркеров этнической идентичности в первом поколении, во втором поколении респонденты демонстрируют остаточные знания этнической культурой в связи со слабой межпоколенной передачей марийского языка (Куцаева 2021в). Для поддержания и сохранения этнической культуры – тем более в условиях диаспоры – крайне необходимо поддержание этнического языка. Этнический язык, таким образом, выступает проводником в этническую культуру (об этом см. (Fishman 1991), (Fishman 2001)). Вместе с тем, как показывает мировая практика ревитализации миноритарных языков, этническая культура (при умелом выборе соответствующей запросам языкового сообщества модели) может также выступать источником приобщения к этническому языку, а позже и каналом его поддержания (Hinton et al. 2018).

Список литературы:

- 1) Куцаева М. В. Об опыте социолингвистического обследования в марийской диаспоре московского региона // Малые языки в большой лингвистике. Сборник трудов конференции 2020. М., 2020а. С. 104–111.
- 2) Куцаева М. В. Марийцы Москвы: этническая идентичность и языковая лояльность в условиях внутренней диаспоры // Родной язык. Лингвистический журнал. 2020б. С. 124–150.
- 3) Куцаева М. В. Функционирование этнического языка в чувашской диаспоре московского региона. – М.; СПб.: Нестор-История, 2020в.
- 4) Куцаева М. В. Раннее освоение этнического языка в марийской диаспоре московского региона // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2021а. Вып. 3 (33). С. 49–58.
- 5) Куцаева М. В. Новые носители марийского как фактор витальности этнического языка в диаспоре // Родной язык. Лингвистический журнал. 2021б, 2. С. 5–34.
- 6) Куцаева М. В. Московские марийцы: этническая культура в условиях внутренней диаспоры. 2021в. Т. 3, №4. С. 6–21.
- 7) Baker C. Attitudes and Language. Multilingual Matters Ltd, 1992.
- 8) Edwards J. Multilingualism. Routledge: London and New York, 1994.
- 9) Fishman J. Reversing Language Shift: Theoretical and Empirical Foundations of Assistance to Threatened Languages. Multilingual Matters: 76. Clevedon. 1991.
- 10) Fishman J. (ed.) Can Threatened Languages Be Saved? Reversing Language Shift Revisited: A 21st Century Perspective. Multilingual Matters: 116. 2001.
- 11) Hinton L., Huss L., Roche G. (eds.). The Routledge Handbook of Language Revitalization. Routledge, New York, and London, 2018.
- 12) Sallabank J. Attitudes to endangered languages: identities and policies. Cambridge University Press, 2013.
- 13) Woolard K. Language Ideology as a Field of Inquiry // Language Ideologies: practice and theory / Bambi B. Schieffelin, Kathryn A. Woolard, and Paul V. Kroskrity (eds). Oxford University Press, 1998. P. 3 – 47.